

Становление кредитно-банковской системы в дореформенной Российской империи

Елена Илларионова,
кандидат исторических наук

Редакция начинает печатать серию статей, посвященных рассмотрению основных периодов истории, специфических особенностей и закономерностей становления банковского дела, которые дадут представление об истории становления банковского предпринимательства в нашей стране.

Положение запоздавшей и догоняющей страны позволило России при модернизации использовать опыт более развитых стран, приспособив его к своим условиям. В результате аналогичные с Западом процессы протекали в России в своеобразной форме, часто в иной последовательности, подчас с постановкой и реализацией разных задач. В полной мере это относится к становлению и развитию кредитно-банковской системы в Российской империи, особенно в дореформенные годы.

В Западной Европе, которая уже в эпоху Средневековья знала такие понятия, как банк, вексель, биржа, кредит, страхование имущества, в XVIII–XIX вв. шел процесс формирования разветвленной банковской системы на капиталистических началах. Здесь появлялись кредитно-банковские учреждения в форме индивидуальных банкирских домов, а затем акционерных банков, которые создавались усилиями самих предпринимателей, использовавших для этих целей частные капиталы. Банки в Западной Европе находились в частных руках; банковские ресурсы в основном направлялись на кредитование торговли и промышленности.

В России же в XVIII в. и вплоть до эпохи “великих реформ” в силу малочисленности и “бедности капиталами” российских предпринимателей, их низкого социально-правового статуса, жесткого контроля со стороны государства, препятствующих возникновению частных банков, кредитно-банковская система изначально складывалась за счет создания государственных банков и полностью находилась в

руках царского правительства. В этих условиях казенные банки не являлись рыночными учреждениями и часто препятствовали формированию капиталистических отношений. Банковская система оказывала кредитную поддержку не столько отечественным коммерсантам, интересы которых совпадали с интересами государства, сколько обслуживала финансовые нужды помещиков и самого государства.

Как же шел процесс становления кредитно-банковской системы в Российской империи XVIII – первой половины XIX веков?

Первый проект создания банка был предложен крупным государственным деятелем XVII в. А.Л.Ордин-Нащокиным, который в условиях активного развития отечественной торговли и поворота правительства к политике меркантилизма видел необходимость оказания кредитной помощи русским купцам-экспортерам для освобождения их от необходимости получения ссуд от иностранных купцов. Однако этот проект не был реализован.

В период правления Петра I, последовательно осуществлявшего политику меркантилизма и протекционизма, официальных кредитных учреждений в стране тоже не возникло, хотя государство в значительных размерах ссужало деньгами промышленников и купцов. Частные предприниматели, вкладывавшие средства в устройство мануфактур, разработку недр, всячески поддерживались казной: получали беспроцентные ссуды, пошлинные и податные льготы.

Продолжавшийся в “послепетровский” период рост торгового предпринимательства остро ставил вопрос о государственном кредитовании торговли, поскольку кредит был монополизирован ростовщиками, а купеческий кредит немногим отличался от ростовщического. Создание кредитных учреждений должно было уменьшить финансовую зависимость купечества от ростовщиков, стимулировать накопление денежных средств в стране, ускорить “перетекание капитала торгового в капитал промышленный”.

Однако не только и не столько стремление оказать кредитную поддер-

жку купечеству побуждало государство к созданию кредитных учреждений. Ростовщический капитал проникал во все сферы хозяйственной жизни страны. Уровень ссудного процента у ростовщиков был чрезвычайно высоким, что, по словам А.Н.Яснопольского, являлось следствием неразвитости кредитного оборота, бедности капиталами и высоты риска¹. Необходимость борьбы с ростовщичеством, стремление перераспределить государственные средства, а позднее использовать накопления зажиточной части населения для кредитования “благородного сословия” и самого государства были одним из главных побудительных мотивов создания кредитно-банковских учреждений.

В начале 30-х годов XVIII в. при императрице Анне Иоанновне к осуществлению кредитных операций приступила Монетная контора, начавшая выдавать ссуды из 8% годовых “всем без различия состояния людям” под залог золота и серебра сроком на один год с правом отсрочки выплаты до трех лет.

Краткосрочность ссуды, возможность использования в качестве залога только драгоценных металлов обусловили крайнюю незначительность объема кредитных операций Монетной конторы. Кредитом мог пользоваться только весьма узкий круг лиц, часто из числа придворного окружения императрицы. В этих условиях существенного влияния на развитие торгово-промышленного предпринимательства кредитная деятельность Монетной конторы оказать не могла и ее ссудные опе-

рации через несколько лет были прекращены.

Следующим шагом в организации кредита стало создание в 1754 г. государственных сословных заемных банков – Дворянского и Купеческого.

Дворянский заемный банк с капиталом в 750 тыс. руб. (его конторы действовали в Петербурге и Москве) был создан для поддержания благосостояния благородного сословия. Он выдавал ссуды дворянам в размере от 500 руб. до 10 тыс. руб. из 6% годовых под залог драгоценных металлов и недвижимости: имений, сел и деревень, населенных крепостными крестьянами. Ссуды выдавались на срок от одного года до трех лет.

Одновременно созданный *Купеческий банк* (“Банк для поправления при Санкт-Петербургском порте коммерции”) с капиталом в 500 тыс. руб. занимался кредитованием частных торговых операций. Это был первый банк страны, осуществляющий коммерческий кредит. Он выдавал ссуды русским купцам, торговавшим при Петербургском порте, сроком на 6 мес. (в дальнейшем срок был продлен до года) из 6% годовых под залог товаров, позднее под поручительство органов городского самоуправления и впоследствии под векселя.

Заемные Дворянский и Купеческий банки в дальнейшем прекратили свою деятельность из-за серьезных “неплатежей” процентов по ссудам, “невозвратов” ссуд, мошенничеств с залогами, чему в немалой степени способствовало попустительство властей, отсутствие должной системы контроля и отчетности в банках.

В период правления Елизаветы Петровны предпринимались и другие попытки организации кредитных учреждений. Для облегчения обращения медных денег в 1757 г. правительство приступило к налаживанию вексельно –

переводных операций между Петербургом и 50 крупнейшими городами России².

Вместо перевозки тяжеловесной, громоздкой медной монеты началось использование переводных векселей.

Начинание оказалось достаточно удачным, и уже в следующем году в Петербурге и Москве были учреждены “*Банковские конторы вексельного производства для обращения медных денег*”, которые получили название “*Медного банка*”. Медные деньги заменялись векселями. Банк принимал вклады, выдавал ссуды под переводные векселя из 6% годовых, занимался учетом векселей. В результате принимаемых мер в российском банковском деле возник зародыш операций трансферта и текущих счетов³.

В соответствии с проектом банк должен был обеспечить приток в казну серебра (серебряные деньги тогда являлись средством международных расчетов). Выдавая ссуды медной монетой, интенсивно выпускавшейся в период правления Елизаветы Петровны, банк требовал возвращения 75% ссуды серебряной монетой.

По той же схеме и с решением тех же задач одно время действовал основанный в 1760 г. “*Банк артиллерийского и инженерного корпусов*” (*Артиллерийский банк*).

Однако ни один из этих банков не сумел выполнить поставленных перед ним задач по улучшению денежного обращения и насыщению казны серебром. Переводные операции использовались в основном для осуществления казенных платежей, потребности внутренней торговли как и прежде обслуживались наличными деньгами. Выдача же ссуд откровенно носила характер прямого расхищения государственных средств. В 1763 г. оба банка прекратили свое существование.

Новые кредитные учреждения появились в России при Екатерине II, в период правления которой предпринимались серьезные шаги, направленные на улучшение денежного обращения, на покрытие громадных издержек казны, на улучшение финансового положения дворян.

В 1769 г. в обращение были введены бумажные денежные знаки, получившие название ассигнаций, которым была присвоена ценность равная ценности звонкой монеты. Выпуск ассигнаций объяснялся необходимостью улучшения денежного обращения в виду крайнего неудобства медных денег, ставших к тому времени главным платежным средством страны. В действительности же их выпуск был вызван стремлением государства получить средства для финансирования военных нужд и покрытия бюджетного дефицита.

Для распространения бумажных денежных знаков в Москве и Петербурге были учреждены *Ассигнационные банки* с разменным фондом по 500000 руб. медной монетой каждый. Эти фонды полностью обеспечили первый выпуск ассигнаций на 1 млн. руб.

Ассигнационные банки выполняли не только эмиссионную, но и другие банковские функции. В частности, они получили право приема вкладов с уплатой по ним 5% годовых.

В 1786 г. Ассигнационные банки были преобразованы в единый *Государственный ассигнационный банк*, получивший право выпуска ассигнаций, который он мог довести до 100 млн. руб. Ассигнационный банк с самого начала превратился в инструмент финансирования правительства за счет выпуска не обеспеченных металлическим покрытием бумажных денег. Иными словами, при помощи этого банка императрица получила возможность делать крупные внутренние займы.

Помимо эмиссии бумажных денег и приема вкладов новый Ассигнационный банк мог осуществлять и другие операции: учитывать векселя из 0,5% в месяц, заниматься куплей-продажей меди (в том числе продавать ее за границу), а также покупкой золота и серебра, чеканить на Монетном дворе в Петербурге золотую и серебряную монету⁴. И все же главным в его деятельности было обеспечение государства внутренним кредитом.

Постоянный рост государственных расходов побуждал правительство прибегать к наращиванию выпуска ассигнаций, что вело к значительному превышению обещанного предела в 100 млн. руб.

За время царствования Екатерины II ассигнаций было выпущено на 157703640 руб.⁵. Безудержный выпуск ассигнаций, многократное превышение допустимого соотношения монетного фонда и циркулирующих ассигнаций привели к концу царствования Екатерины II к резкому падению их курса, расстройству денежного обращения, инфляции, грозивших в будущем государственным банкротством.

В 1786 г. на основе реорганизованного Дворянского банка был создан *Государственный заемный банк*, главную задачу которого правительство видело в расширении кредита для дворянства.

Для решения этой задачи в распоряжение банка государством было выдано 33 млн. руб. из Ассигнационного банка. 22 млн. руб. предполагалось использовать в качестве ссуд для дворянства, а оставшиеся 11 млн. на ссуды для городов³.

Государственный заемный банк принимал вклады и выдавал долгосрочные ссуды под залог недвижимости: помещичьих имений, земли, крепостных крестьян, фабричных строений и горнозаводских предприятий с припи-

санными к ним крестьянами, каменных домов. Ссуды под залог имений выдавались дворянам из 8% годовых с необходимостью погашения в течение 20 лет; ссуды для городов под залог каменных домов, фабричных и заводских строений, которые часто принадлежали дворянам, – из 7% с погашением в течение 22 лет.

Однако значительная часть привлеченных средств использовалась банком не только для ипотечного кредита частным лицам. На протяжении своей более чем полувековой истории по “высочайшему повелению” банк предоставлял ссуды различным правительственным учреждениям.

Из-за постоянного бюджетного дефицита Государственный заемный банк так и не смог начать кредитования торгово-промышленной деятельности, предполагавшейся при его учреждении. Несмотря на появление новых кредитных учреждений, коммерческий кредит в стране должного распространения не получил.

Складывающаяся кредитно-банковская система в основном обслуживала интересы государства и обеспечивала укрепление экономического положения дворянства. С прекращением деятельности в 1770 г. Купеческого банка в России не было ни одного крупного государственного органа, кредитовавшего торговлю.

Финансово-экономическое положение страны не могло серьезно измениться за короткий период правления Павла I. Тем не менее, обеспокоенный огромной внешней и внутренней задолженностью новый император попытался несколько улучшить ситуацию. Началось погашение ассигнационного

долга путем изъятия и уничтожения части выпущенных на рынок ассигнаций; были предприняты шаги по развитию коммерческого кредита для развития ремесла и торговли российских купцов, заводчиков и фабрикантов.

В 1797 г. при Ассигнационном банке были открыты Учетные (эсконтные) и Страховая конторы. Первые занимались кредитованием купцов и заводчиков под векселя и товары. В задачи второй входило обеспечение приема товаров, отдаваемых под залог (страхование товаров)*.

Кредитование купцов и заводчиков, учет купеческих векселей свидетельствовали о новом шаге в развитии коммерческого кредита. Однако в силу крайне слабого развития вексельного оборота, отсутствия должной связи ассигнаций с торговым оборотом эти меры серьезного влияния на развитие торговли не имели.

Кредитная поддержка российских предпринимателей не означала забвения интересов дворянства.

В 1797 г. для оказания помощи благородному сословию в выплате долгов частным лицам был создан “*Вспомогательный банк для дворянства*”, который выдавал им ссуды на 25 лет особыми билетами достоинством в 500 руб., обязательными к приему частными лицами наравне с ассигнациями. Впоследствии этот банк был присоединен к Заемному банку.

Попытки Павла I по некоторому упорядочению финансов были противоречивыми и недолгими. Присоединение ко второй по счету антифранцузской коалиции, война с буржуазной Францией требовали новых расходов. И Павлу I пришлось вновь прибегнуть к выпуску ассигнаций, так как иных

* В 1806 г. учетные конторы были созданы в ряде городов России.

средств для ведения войны не существовало. К концу его царствования сумма выпущенных ассигнаций достигла 212 млн. руб., что привело к дальнейшему резкому падению курса бумажного рубля.

В течение первого десятилетия XIX в. расстройство российских финансов продолжало нарастать и к 1810 г. достигло крайней степени. Вызвано это было и войнами с наполеоновской армией 1805–1807 гг. в составе третьей и четвертой антифранцузских коалиций; и нелегкой двухлетней войной со Швецией 1808–1809 гг.; и русско-турецкой 1806–1812 гг. и русско-иранской 1804–1813 гг. войнами. Сказались также последствия континентальной блокады – сужение рынка и сокращение торгового оборота, изменение в неблагоприятную сторону торгового баланса страны, отток звонкой монеты за границу.

Постоянно растущий в этих условиях дефицит государственного бюджета покрывался за счет новых выпусков ассигнаций, курс которых катастрофически падал.

В 1806 г. бумажный рубль равнялся 78 коп., в 1807 г. – 66 коп., в 1808 г. – 48 коп., в 1809 г. – он уже в среднем за год не превышал 40 коп., а к концу года спустился до 35 коп.⁶

Однако подготовленный по поручению Александра I известным государственным деятелем М.М.Сперанским план оздоровления финансовой системы страны, в соответствии с которым предполагалось прекращение выпуска ассигнаций, их изъятие из обращения и постепенное погашение в виду объявления государственным долгом, реализован не был. Ожидавшаяся война с Наполеоном, ее начало в 1812 г. вызвали новый выпуск ассигнаций.

В 1812 г. было выпущено 68,9 млн., в 1813 г. – 100,9 млн., в 1814 г. –

54,7 млн., в 1815 г. – 30,2 млн.; цена ассигнационного рубля упала в 1813–1814 гг. до 20 коп.⁷.

Только в 1817 г. правительство приступило к реформированию финансовой системы. Прежде всего был прекращен дальнейший выпуск ассигнаций и начался выкуп государством находящихся в обращении ассигнаций, для чего использовались средства от внутренних займов.

Кардинальным образом изменить ситуацию эти меры не могли, поскольку количество оставшихся в обращении ассигнаций более чем в 20 раз превышало количество погашенных.

Решительные шаги по нормализации денежного обращения были предприняты министром финансов Е.Ф.Канкриным, назначенным на эту должность в 1823 г. в момент крайнего расстройства финансов. Проведение им достаточно жесткой налоговой и таможенной политики способствовало накоплению необходимого капитала для девальвации и последующего выкупа ассигнаций.

В 1839–1843 гг. была проведена денежная реформа, в соответствии с которой основной единицей денежного обращения стал серебряный рубль (*введение серебряного монументализма*); что касается ассигнаций, то они, хотя и сохранили значение ходячей монеты, но курс их был определен в три с половиной раза ниже ценности серебряного рубля. Было также принято решение о выкупе правительством всех ассигнаций по вновь определенному курсу и замене их новыми бумажными деньгами – кредитными билетами, контроль за выпуском которых должен был поддерживать стоимость рубля на определенном уровне и обеспечивать финансовую стабильность. С выкупом ассигнаций и выпуском кредитных билетов деятельность Ассигнационного банка прекратилась.

Однако разрешение финансовых проблем носило временный характер. Начавшаяся в 1853 г. Крымская война вызвала ускорение темпов эмиссии бумажных денег, что повлекло за собой новый финансовый кризис.

В 1857 г. правительство вынуждено было отменить размен кредитного рубля на звонкую монету, поскольку увеличение выпуска кредитных денег сопровождалось понижением металлического запаса и нарушением соотношения, позволяющего осуществлять бесперебойный размен.

Одновременно с началом реформирования в 1817 г. финансовой системы значительным изменениям подверглись кредитно-банковские учреждения. Развитие предпринимательства тормозилось отсутствием эффективной системы коммерческого кредита, поэтому для оздоровления кредитных учреждений, оживления торгово-промышленных оборотов, оказания помощи развитию мелкого кредита Манифестом 7 мая 1817 г. подчеркивалась необходимость учреждения вместо учетных контор, не оказавших существенного влияния на развитие торговли, *Государственного Коммерческого банка*, который начал функционировать в январе 1818 г.

В последующие годы были открыты его конторы в крупных торговых центрах страны.

За период с 1818 по 1821 гг. качестве постоянно действующих они появились в Москве, Архангельске, Одессе, Риге, Астрахани; временное отделение – в Нижнем Новгороде. Затем после длительного перерыва, связанного со сменой министра финансов и резко негативным отношением Е.Ф.Канкрин к развитию государственного торгово-промышленного кредита, с 1838 г. началось открытие новых контор. За 14 лет постоянно действующие конторы появились в Киеве, Харькове, Екатеринбур-

ге, и временные – в Рыбинске, Ирбите и Полтаве.

Коммерческий банк и его конторы:

- принимали вклады на хранение (с уплатой 5% по вкладам на срок более месяца);

- осуществляли перевод денег (трансфертные операции);

- выдавали ссуды под залог товаров, представляющих собой основу российского экспорта (подтоварные ссуды);

- занимались учетом векселей.

Однако вексельные и ссудные операции не заняли должного места в деятельности Коммерческого банка. Развитию активных операций банка препятствовали ограничения размеров ссуд, предоставляемых гильдейскому купечеству (мещане и торгующие крестьяне ссуд вообще не получали); крайнее стеснение учета иностранных векселей; ограничения в перечне товаров, под которые выдавались ссуды; высокий уровень ссудного процента, отталкивающий клиентов от банка.

Не сумев использовать банковские депозиты на развитие торговли и промышленности, Коммерческий банк уже с 1825 г. практиковал передачу части вкладов в Заемный банк, который часть этих денег использовал для долгосрочных ссуд дворянству, а часть обращал на внутренний государственный заем. И все же, несмотря на узость деятельности Коммерческого банка, ограничения при выдаче ссуд, постоянные посягательства казны на деньги банка, он внес свой вклад в развитие государственного коммерческого кредита и его удешевление, хотя по сравнению со странами Западной Европы кредит в России был значительно дороже.

Рост общего количества бумажных денег в стране в период Крымской войны сопровождался ростом вкладов в Коммерческий банк и другие государственные кредитные учреждения. Однако неспособность государственных

банков выгодно разместить банковские депозиты, обеспечить должное соответствие между пассивными и активными операциями ставила их в весьма затруднительное положение: выплата процентов по растущим частным вкладам становилась все более обременительной, возможность выполнения обязательств перед клиентами уменьшалась, степень “надежности” банков падала.

В 1857 г. правительство приняло решение об уменьшении процента по банковским вкладам с 5 до 4, а затем до 3%.

Предполагалось, что такое решение будет способствовать удешевлению кредита и повышению спроса на свободные капиталы кредитных учреждений.

Вместо этого оно вызвало отток денег из государственных кредитных учреждений, что поставило их в критическое положение: бегство капиталов могло повлечь за собой их крах. Вчерашние вкладчики кредитных учреждений, забирая вклады, стремились как можно выгоднее разместить свои капиталы, приобретая акции уже существующих акционерных компаний (в том числе и учрежденного в 1857 г. “Главного общества российских железных дорог”), инициируя процесс учреждения новых компаний.

Своеобразный бум акционерного учредительства вписывался в рамки общего подъема народного хозяйства (и торгово-промышленного предпринимательства в том числе), начавшегося во время Крымской войны и продолжавшегося в течение двух лет после ее окончания.

В значительной степени этот подъем был вызван оживлением во всех областях жизни, связанным с переменой царствования (в 1855 г. на престол вступил Александр II) и наметившимися либеральными перспективами.

Тем не менее, несмотря на раскрепощение деловой инициативы и развитие рыночных отношений, серьезные сдвиги в развитии народного хозяйства, экономическое положение страны к концу 50-х годов XIX в. отнюдь нельзя назвать блестящим.

Экономический подъем сменился в 1858 г. спадом. Дефицит государственного бюджета возрастал, усиливалась инфляция, развитие торговли и промышленности сдерживалось отсутствием надежного кредита. Многие предприятия, возникшие в период экономического подъема, разорялись.

Правительство понимало необходимость серьезных преобразований в экономической жизни страны, а также то, что они невозможны без коренных изменений кредитной системы, которая явно устарела и уже не соответствовала меняющимся экономическим условиям.

В 1860 г. старые государственные кредитные учреждения (Государственный коммерческий банк и Государственный заемный банк) были ликвидированы и вместо них был учрежден *Государственный банк*, который стал инструментом демонтажа всей старой кредитно-банковской системы, состоявшей не только из государственных банков, но и из других государственных и негосударственных кредитных учреждений.

В систему складывающихся в дореформенный период кредитных учреждений помимо банков вписываются:

- сохранные и ссудные казны, созданные в 1772 г. при воспитательных домах Петербурга и Москвы;
- появившиеся в губернских городах в ходе административной реформы 1775 г. приказы общественного призрения;
- сберегательные кассы для всех групп населения, создаваемые при благотворительных учреждениях обеих столиц и провинциальных городов реше-

нием правительства 30 октября 1841 г. и с самого начала носившие несловесный, демократический характер⁸;
– городские общественные банки;

– придворные банкиры и банкирские дома, ставшие, по справедливому замечанию Б.В.Ананьича, носителями европейского предпринимательства⁹.

К концу 50-х годов XIX в. почти все звенья кредитной системы, как и составляющие ее ядро государственные банки, устарели, не удовлетворяли потребностей развития капиталистической промышленности и торговли и нуждались в коренной реорганизации.

Начавшееся разрушение старой кредитной системы сопровождалось формированием капиталистической банковской системы, но с сильной “государственной составляющей”, поскольку одной из особенностей буржуазной модернизации России был ее “верхушечный” характер и основной силой, обеспечивающий развитие общества по капиталистическому пути, было государство.

Естественно, что в этих условиях государство стремилось сохранить контроль за экономической жизнью страны, обеспечить за собой доминирующую роль в кредитно-банковском деле. Ведущая роль государства в пореформенной экономической жизни страны позволяла широко использовать опыт, накопленный государственными кредитными учреждениями в дореформенный период. Изучение этого опыта продолжает оставаться актуальным и сегодня, поскольку определяющая роль государства в экономической жизни страны характерна и для современной России.

Примечания

¹ Банковская энциклопедия / Под общ. ред. проф. Яснопольского А.Н. Киев, 1914. С. 270.

² Никитина С.К. История российского предпринимательства. М., 2001. С. 140.

³ Идельсон В.Р. Кредит, банки и биржа. СПб., 1912. С. 183, 184.

⁴ Юхт А.И. Русские деньги от Петра Великого до Александра I. М., 1994. С. 264.

⁵ Мигулин П.П. Наша банковская политика (1729–1903). Харьков, 1904. С. 14.

⁶ Корнилов А.А. Курс истории России XIX века. М., 1993. С. 81, 87.

⁷ Юровский В.Е. Кризисы финансовой системы Российской империи в XIX в. // Вопросы истории. 2001. № 2. С. 36.

⁸ Морозан В.В. История банковского дела в России (вторая половина XVIII в. – первая половина XIX в.). СПб., 2004. С. 159.

⁹ Ананьич Б.В. Капитализм с человеческим лицом // Родина. 2005. № 5. С. 62.